ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА КРАЙНЕМ СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ*

Ю.Ю. Магермова

*Институт развития образования
и повышения квалификации педагогических кадров
Магадан, Российская Федерация
mager.u@bk.ru*

В статье описана специфическая языковая ситуация, сложившаяся на территории Крайнего Северо-Востока России (КСВ), на примере Магаданской области в конце XX – начале XXI в. В ходе исследования использовались теоретические и эмпирические общенаучные методы (анализ, синтез, наблюдение и обобщение), а также собственно лингвистические и социолингвистические модификации общенаучных методов (квантитативный и концептуальный анализ, включенное наблюдение, интервьюирование носителей языка). Определены основные экстралингвистические факторы, под влиянием которых сформировалась современная лингвистическая ситуация: суровые климатические условия, низкая плотность населения, слабо развитая транспортная инфраструктура, удаленность от центров науки и культуры, наличие автохтонного населения, неоднородный и непостоянный состав жителей и пр. Доказывается, что сочетание влияния экстралингвистических факторов с действием внутренних языковых законов привело к формированию на КСВ особой лингвистической ситуации, которая характеризуется следующими признаками: наличием заимствований из языков коренных малочисленных народов Севера, минимизацией диалектного влияния, существованием особого колымского региолекта, функционирующего в регионе. В качестве иллюстрации приведены примеры лексем, заимствованных из языков автохтонных этносов в русском литературном языке, в старожильческих говорах, в колымском региолекте. Освещен вопрос о старожильческих говорах, сохранившихся в отдельных населенных пунктах Магаданской области, но не оказывающих сегодня влияния на речь колымчан. Описана структура лексико-семантического уровня колымского региолекта, представленная несколькими видами локализмов: семантическими, лексическими, относительными и субстратными регионализмами. Делается вывод о сформированности на Крайнем Северо-Востоке России особой лингвистической ситуации, которая, с одной стороны, во многом специфична, а с другой стороны, соответствуют общемировым тенденциям развития языковых систем.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 20-012-00266 «Региональные варианты русского языка на Крайнем Северо-Востоке России».

Ключевые слова: Крайний Северо-Восток России (КСВ), языковая ситуация, экстралингвистические факторы, языки коренных малочисленных народов Севера (КМНС), заимствования, топонимы, колымский диалект, субстратные регионализмы

Для цитирования: Магерамова Ю.Ю. Лингвистическая ситуация на Крайнем Северо-Востоке России на рубеже XX–XXI веков // Историческая этнология. 2021. Т.6, № 2. С. 243–256. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-2.243-256>

Языковая (лингвистическая) ситуация — это, в первую очередь, социолингвистическое понятие, в основе которого, судя по большинству научных определений, лежат системный и функциональный подходы к языку. «В самом общем виде языковая ситуация может быть определена как модель социально-функционального распределения и иерархии социально-коммуникативных систем и подсистем, сосуществующих и взаимодействующих в пределах политико-административного и культурного ареала в тот или иной период, а также социальных установок, которых придерживаются в отношении этих систем и подсистем члены соответствующих языковых и речевых коллективов» (Швейцер 2012: 134).

На территории Крайнего Северо-Востока России (КСВ) на рубеже XX–XXI вв. по многим причинам сложилась своеобразная языковая ситуация, описание которой и стало целью данной работы. В первоочередные задачи исследования входит выявление экстралингвистических факторов, воздействующих на лингвистическую ситуацию, а также анализ важнейших черт, делающих ее во многом уникальной.

В ходе исследовательской работы использовались как традиционные теоретические и эмпирические общенаучные методы (анализа, синтеза, наблюдения и обобщения), так и собственно лингвистические и социолингвистические модификации общенаучных методов рассмотрения предмета (квантитативный и концептуальный анализ, включенное наблюдение, интервьюирование носителей языка). Совокупность примененных методов позволяет с высокой степенью уверенности говорить о достоверности полученных данных и сделанных выводов.

Методологической основой нашего исследования послужили положения во многом программной статьи профессора А.А. Соколянского, посвященной проблемам региональной лингвистики на территории Крайнего Северо-Востока России (Соколянский 2008: 4–43), в которой автор очертил круг основных экстралингвистических факторов, повлиявших и продолжающих воздействовать на собственно языковую ситуацию в регионе, а также перечислил первостепенные задачи, которые необходимо решить лингвистам, изучающим языковой ландшафт КСВ.

К сожалению, необходимо констатировать тот факт, что и на сегодняшний день данные задачи решены лишь частично, а представления о

языковом пространстве территории пока разрознены и фрагментарны. В большей мере лингвистическая характеристика дана, к примеру, старожильческим говорам, функционирующим на КСВ (особенно в диахроническом аспекте), в целом сформирована источниковедческая база для региональных исследований, детально проанализированы некоторые группы лексических единиц и отдельные лексемы, характерные для колымского региолекта, частично изучено функционирование языков коренных малочисленных народов Севера. В то же время, в частности, в Магаданской области отсутствует научный центр по изучению языков автохтонных этносов, лишь в первом приближении описана речь городского населения, практически отсутствуют работы, связанные с анализом языка писателей территории, а также языка региональных средств массовой информации. Список нерешенных проблем можно продолжать. В данной статье мы предпринимаем попытку детализировать представления об актуальной языковой ситуации на КСВ и тех первостепенных задачах, которые стоят перед современными учеными, интересующимися данной проблематикой.

Предварительно определимся с пониманием термина *Крайний Северо-Восток России*, который отсутствует, в частности, в официальном административно-территориальном делении Российской Федерации. Это понятие является, в первую очередь, физико-географическим: Крайний Северо-Восток России объединяет несколько субъектов (или их частей) Российской Федерации: территории Магаданской области, Чукотского автономного округа, Камчатского края, северо-восточной части республики Саха (Якутия), север Хабаровского края. Данный термин традиционно используется учеными (в основном историками и лингвистами) для описания в диахронии и синхронии явлений, связанных с этими во многом схожими территориями.

Не все языковые процессы, происходящие на КСВ, одинаковы для названных территорий, хотя между ними и наблюдается основополагающее тождество экстралингвистического характера, которое не может не оказывать влияния на собственно языковые черты.

Из общих внеязыковых реалий можно назвать определяющие специфику:

– климатические условия, влияющие на образ жизни и менталитет северянина. Долгая зима, прохладное непродолжительное лето, то есть, прямо говоря, дискомфортные условия, которые формируют у жителя севера такие качества, как выносливость, терпеливость, стойкость, основательность, неторопливость, более спокойное восприятие экстремальных ситуаций, особая любовь к природе и др. В самых общих чертах можно сказать, что в характере северянина «тепло сердец» противопоставлено климатическому холоду. Кроме того, для северных территорий характерны феномены «временщичества» и «отложенной жизни»: многие жители признаются, что живут либо в ожидании отпуска (который намного продолжительнее, чем в центральных регионах России), либо в ожидании переезда

да туда же, хотя, надо признаться, что многие жители территории так и не решаются в итоге на этот шаг и остаются на севере навсегда, а некоторые, уехав, возвращаются, не справившись с северным притяжением и часто неспособностью найти общий язык с жителями других регионов;

– крайне низкую плотность населения (в 2021 г. она составила 0,3 человека на км²; для сравнения в Хабаровском крае – 1,65 чел./км², в Приморском крае – 11,4 чел./км²; в Республике Татарстан – 57,4 чел./км²) и его сосредоточенность преимущественно в городах: по данным 2020 г., 96,84% составляет городское население. Эти факторы приводят к максимальному превалированию литературного языка среди его носителей и существенному ослаблению позиций как автохтонных языков, так и имеющегося в регионе диалекта;

– слабо развитую транспортную инфраструктуру: у жителей Магаданской области имеется возможность выехать в центральные районы страны только авиатранспортом, отсюда наблюдается четко сформированное островное мышление (особенно у представителей более старшего поколения магаданцев), которое стало нивелироваться в последние годы. На это указывает, например, функционирование лексемы *материк* в местном региолекте. Для старшего и среднего поколения актуальны контексты типа «*проведу отпуск на материке*», «*он уехал навсегда на материк*». Это региональное значение развилось из отчетливой осознанности оторванности от «континента», хотя в реальности Магаданская область и ее административный центр расположены на континентальной части страны на полуострове Старицкого. Однако следует отметить, что с развитием авиасообщения, сокращением времени в пути (с 14 часов в полете с обязательной пересадкой в 80-х годах XX в. до 7–7,5 часов беспересадочного полета до Москвы) использование лексемы *материк* в указанном значении молодым поколением колымчан считается архаичным – они предпочитают в этом же контексте использовать аббревиатуру ЦРС (центральные районы страны) часто в расширительном значении для именованя любых несевверных регионов России;

– относительную удаленность от центров науки, культуры, которая сегодня во многом компенсируется с помощью современных технических средств связи, что, к сожалению, в меньшей степени касается отдаленных округов, зачастую не имеющих качественного интернет-сообщения;

– наличие автохтонного населения (эвенов, коряков, ительменов, юкагиров, чукчей, чуванцев и др.);

– неоднородный и непостоянный состав населения, типичный для КСВ на всех хронологических этапах его существования, начиная со времени его активного освоения русскими переселенцами в XVII–XVIII вв., когда на эту территорию отправились выходцы из самых разных слоев населения, преимущественно из севернорусских областей России. Позднее пополнение состава жителей региона шло то заметно усиливаясь в определенные исторические эпохи (эпоха сталинских репрессий, активное ос-

воение золоторудных запасов в 60-е годы XX в.), то сменяясь относительной стабилизацией, сопровождающейся перманентным оттоком. На рубеже XX–XXI вв. количество населения существенно снизилось с 391 697 человек в 1989 г. до 156 996 человек в 2010 г. Изменился и национальный, а следовательно, и языковой состав прибывающих на территорию: в последнее десятилетие многие отрасли народного хозяйства (особенно добывающая и торговля) практически перешли на вахтовый метод работы, по этой причине в Магаданскую область прибывает все больше граждан иностранных государств, слабо владеющих русским языком или не владеющих им вовсе;

– специфические отрасли народного хозяйства (рыболовство и рыбообрабатывающая промышленность, добывающая промышленность как ведущие отрасли, в которых занята значительная часть населения);

– историческое прошлое, отягощенное трагическими событиями сталинских репрессий, создание по поводу Магадана-Колымы определенной «мифологии», которая сегодня совершенно не соответствует действительности, но с которой по-прежнему сталкиваются жители Магадана и области и находятся с этим предвзятым отношением в некоей негласной битве. И действительно, произведенный нами ранее интерпретационный анализ структуры топонимического концепта *Магадан* свидетельствует о том, что понятийным ядром концепта в русской языковой картине мира является представление о *северном городе – столице «ссылной Колымы»*. Именно этот смысловой компонент обусловлен историко-культурными фактами и является актуальным для большинства носителей русского языка. Безусловно, «... в многомерном строении данного концепта содержатся и другие признаки, которые относятся к коннотативным: *далекий, суровый, холодный, аскетичный*, при этом *обладающий своеобразным притяжением*. Однако аксиологическая составляющая рассмотренного концептуального феномена все же фиксирует главным образом негативное отношение носителей русского языка к данной реалии (Магерамова 2020: 172).

Сочетание экстралингвистических факторов с действием внутренних языковых законов привело к формированию на КСВ особой лингвистической ситуации, которая характеризуется несколькими основными признаками: наличием заимствований из языков коренных малочисленных народов Севера, минимизацией диалектного влияния, существованием особого колымского региолекта, функционирующего в регионе. Остановимся подробнее на каждом из этих пунктов.

Специфика лингвистической ситуации, сложившейся на территории Крайнего Северо-Востока России в конце XX – первой трети XXI в., заключается в высокой степени утраты коренными этносами своих родных языков и практически полный их переход на русский как в ситуациях официального общения, так и в бытовой коммуникации. По нашим данным, на территории Магаданской области проживает около 6 тысяч

представителей коренных малочисленных народов Севера (чуть более 4% населения региона).

Самый многочисленный этнос – *эвены* (по нашим данным за 2019 г. – 2954 человека; по данным переписи населения 2010 г. – 2635 человек: наблюдается незначительный рост по сравнению с 2002 г., когда было зафиксировано 2527 человек). Следующий по убыванию численности автохтонный этнос – *коряки* (по нашим данным за 2019 г. – 963 человека; по данным переписи населения 2010 г. – 900 человек: наблюдается незначительный рост по сравнению с 2002 г., когда было зафиксировано 888 человек). Помимо названных этнических групп в Магаданской области проживают представители других коренных малочисленных народов Севера: *ительмены, чуванцы, чукчи, юкагиры* и др. Как свидетельствуют научные исследования, лишь части из представителей этих народов удалось сохранить владение родным языком. По данным В.В. Доржеевой и О.Ю. Слепцовой, только 42% коряков и 24% эвенов на период Всероссийской переписи населения 2010 г. владели родными языками, при этом подавляющее большинство представителей коренных малочисленных народов Севера владеют русским языком и считают его родным порядка 77% информантов (Доржеева, Слепцова 2018: 3). Одновременно значительная часть коренного населения сохраняет свою этническую идентичность, под которой вслед за социологом Людмилой Науменко, мы понимаем «...результат эмоционально-когнитивного процесса осознания этнической принадлежности, отождествление индивидом себя с представителями своего этноса и обособления от других этносов, а также глубоко личностно-значимое переживание своей этнической принадлежности» (Науменко 2010: 142).

Снижение уровня владения родным языком произошло в силу, одной стороны, намеренного влияния (по свидетельствам очевидцев, прямого запрещения пользоваться родным языком в интернатах для КМНС), с другой стороны, непредумышленного воздействия в течение не одного десятилетия на автохтонные этносы, которые все это время существовали в иноэтническом окружении, что не могло не привести к ассимиляции этих народов. Возникновению ассиметричной языковой ситуации способствовали и другие факторы: практически полный переход представителей КМНС к оседлому образу жизни и переезд (особенно молодежи) в города, что обрывает связи этносов со своим исконным окружением и традиционными видами хозяйственной деятельности, отсутствие необходимости и мотивации пользоваться родным языком и т.д. Безусловно, со стороны государства как в советское время, так и позже предпринимались попытки поддержки миноритарных языков: готовились и издавались учебники родных языков, печатались произведения художественной литературы на языках коренных малочисленных народов Севера (эвенском, корякском, чукотском), на территориях компактного проживания коренных народов велось преподавание эвенского и корякского языков, обеспечивалось присутствие коренных языков в информационном пространстве региона пу-

тем издания газет (или отдельных колонок в них) на национальных языках, в вузах велась подготовка учителей родных языков и родной литературы.

Основным высшим учебным заведением, выпускающим специалистов указанного профиля, был и до сих пор является институт народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. До 2008 г. северное (североведческое) отделение существовало и в Северо-Восточном государственном университете в г. Магадане. В течение ряда лет студенты направления подготовки «Педагогическое образование» обучались по профилю «Русский язык и литература, родной язык и литература» с изучением эвенского и корякского языков. Однако уже более 10 лет назад это отделение прекратило свое существование, в первую очередь, в связи с невостребованностью среди представителей КМНС, а также вследствие серьезного кадрового дефицита, невозможности найти специалистов, имеющих педагогическое образование и владеющих в достаточной мере родными языками. Таким образом, сегодня в Магаданской области подготовка учителей родного языка и литературы на уровне высшего образования не ведется, перспективы возобновления этой деятельности весьма туманны.

В округах компактного проживания автохтонных этносов (Северо-Эвенский, Среднеканский и Омсукчанский районы) в школах по-прежнему преподаются эвенский и корякский языки. Во всех учреждениях общего и среднего общего образования Магаданской области в качестве факультативного ведется курс «Литература Северо-Востока» на русском языке. В магаданском Институте развития образования и повышения квалификации педагогических кадров сегодня действует научно-методическая лаборатория национальной культуры и национальных языков, реализующая мероприятия, нацеленные на научно-методическую поддержку преподавания родных языков народов Крайнего Северо-Востока России, популяризацию культуры миноритарных народов региона, формирование краеведческой компетенции у подрастающего поколения Магаданской области. Остальные региональные меры по сохранению культурного и, в частности, языкового наследия коренных этносов ограничиваются разнообразными мероприятиями культурно-просветительского характера.

Помимо того, что русский язык выполняет для представителей автохтонных народов замещающую функцию в официальной и бытовой коммуникации, он стал и источником многочисленных заимствований. Во-первых, в языки коренных народов Севера вошли лексические единицы, называющие реалии быта, чуждого изначально автохтонным народам: к примеру, слова *билет, библиотека, бригада, буква, вокзал, вторник, депутат, градус, грамм, организм, президент, староста, страница, тюрьма* и др. закреплены в «Ительменско-русском словаре...» (Володин, Халоймова 2001). Аналогичная ситуация наблюдается и в лексическом составе других языков коренных малочисленных народов Севера. Во-вторых, в словар-

ный состав эвенского, корякского, юкагирского, чукотского и др. языков вошли лексемы, называющие северные реалии: *важенка*, *кухлянка*, *нарта*, *пурга*, *ровдуга*, *тундра* и др. Несомненно, что большинство приведенных в качестве примеров слов не являются этимологически исконно русскими: в разное время они также были заимствованы, однако в процессе включения данных слов в языки КМНС русский язык послужил посредником.

Характеристика лингвистической ситуации КСВ будет односторонней, если не учесть того факта, что несмотря на доминирование русского языка, он также испытал в определенных сферах серьезное влияние со стороны миноритарных языков Севера, которые со своей стороны обогатили словарный запас старожильческих говоров, существующих на данной территории, сформированного здесь же региолекта, а также русского литературного языка. В частности, подавляющее большинство топонимов Магаданской области имеет субстратное происхождение, включая сам астионим *Магадан*, восходящий к эвенскому этимону *монгодан* (*монгадан*), в свою очередь связанному с лексемой *монгали* (эвенск. *плавник*, *валежник*, *морские наносы*). Таким образом, *Магадан* переводится с эвенского как *морские наносы*, *жилище из плавника*.

Значительное количество официальных топонимов эвенского, корякского, юкагирского, якутского, чукотского, эскимосского происхождения, используемых на КСВ, зафиксировано в «Топонимическом словаре Северо-Востока СССР» В.В. Леонтьева и К.А. Новиковой (Леонтьев, Новикова 1989). По информации словаря среди топообъектов – названий рек и поселков Магаданской области преобладают наименования эвенского происхождения: *Армань* (*ключ*, *родник*), *Буюнда* (*дикооленная*), *Гадля* (*нерестилище*), *Домбычан* (*небольшая юрта*), *Дукча* (*остов юрты*), *Инкач* (*сухостой*), *Кадыкчан* (*маленькое ущелье*), *Мальдяк* (*место, куда ходят за дровами*), *Мимкичан* (*удивительный, интересный*), *Сусуман* (*буран, поземка, ветер*), *Талай* (*блеск*), *Уйкан* (*маленькое устье*) и др.

Корякское происхождение характерно для топонимов *Вачваям* (*поперечная река*), *Вироваям* (*ольховая река*), *Ильгитэгин* (*конец белизны*), *Имлан* (*гора сломанный лук*), *Канаваам* (*кривая река*) и др.

Чукотские топонимы: *Кагыртын* (*отверстие, вход*), *Кайнын* (*бурый медведь*), *Маравваам* (*злая река*), *Раучуа* (*место победы над оседлыми*), *Уквыв* (*камень*), *Уэленэйвеем* (*гора с черными проталинами*), *Элекай* (*черненькая, грязненькая*) и др.

Эскимосские наименования: *Выхтыгак* (*травянистый*), *Иврак* (*поворот*), *Катыганак* (*ущельный*), *Талигурак* (*ласт кита*) и др.

Юкагирские по происхождению топонимы: *Омолон* (*хорошая река*), *Палян* (*каменистая*) и некоторые другие.

Якутская этимология просматривается у топонимов *Соготох* (*единственный, одинокий*), *Талон* (*долина, поле, поляна, покосное угодье*), *Тамаркаяль* (*туманное заболоченное озеро*), *Улахан-Нагаин* (*большая наклонная местность*) и др.

Некоторые топонимы имеют гибридное происхождение: русско-якутские *Семен-юрях* (река *Семена*), *Сергей-юрюе* (река *Сергея*), русско-эвенское *Сопкачан* (маленькая *сопка*), якутско-латинское *Улахан-Аурум* (большое *золото*), корякско-чукотские *Велькиневеем* (река – челюсть-гора), *Вилюнэй* (ухо-гора), *Гытгын* (озеро), *Гырголваям* (верхняя река) и подобные.

Лишь небольшая часть топонимов Магаданской области является собственно русской с этимологической точки зрения: часто в основе таких наименований – фамилия геолога, первопроходца или какой-либо характерный признак (поселок *Билибино*, бухта *Нагаева*, бухта *Гертнера*, поселок *Синегорье*, поселок *Ягодное* и др.). Иногда в основе названия местности – забавный случай: интересное происхождение, к примеру, имеет правый приток реки Колыма, речка *Запятая*, которая изначально была названа начальником Первой колымской экспедиции Ю.А. Билибиным *Точкой*, так как она ошибочно была принята за конечный пункт пути. Когда оплошность вскрылась, водный объект был переименован.

Заемствования из языков КМНС обогатили не только русскую топонимику, но и вошли в основной словарный запас русского литературного языка в связи с плотными контактами первых русских переселенцев с коренными жителями Крайнего Северо-Востока. Некоторые реалии северной жизни перенимались вместе с их исконными названиями: так достоянием русского языка стали лексические единицы *нерка* – эвенск. рыба рода тихоокеанских лососей; *яранга* – чукотск. переносное, круглое жилище некоторых народов Севера, *остов* и коническая крыша которого, состоящая из шестов, покрыты оленьими шкурами; *эвены* – эвенск. самоназвание эвенов и др.

Еще большее количество слов из языков автохтонных этносов можно обнаружить в старожильческих говорах КСВ, наличие которых является еще одной важной характеристикой лингвистической ситуации на данной территории. Указанные говоры представляют собой речь старожильческого населения – этнической группы постоянного населения с русской культурой и русским укладом жизни, говорящего на диалекте русского языка, основу которого составляют черты севернорусского наречия. История формирования старожильческих говоров и их лексические особенности представлены в пособии Н.Н. Соколянской «Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект)» (Соколянская 2006: 5–27), основные фонетические черты этих говоров (пятифонемный ударный вокализм, оканье, еканье, соканье, сладкоязычие и т.д.) описаны в работах А.А. Соколянского (Соколянский 2016: 7–38). Лексика старожильческих говоров (около 6000 слов и выражений) отображена в «Словаре региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г.В. Зотова (Зотов 2010). Как уже было отмечено выше, заметную часть их словарного состава представляют заимствования из языков коренных малочисленных народов Севера. Приведем некоторые примеры, зафиксированные в названном «Словаре...» с

соответствующими пометами, указывающими на язык-источник той или иной лексической единицы: *ака* – эвенск. *старший брат*; *аммукан* – юкагирск. *один*; *ана* – тунг. *болезнь, кликушество*; *апала* – чуванск. *болезнь-спячка*; *аскила* – эвенск. *юго-западный ветер*; *бананга* – корякск. или тунгусск. *березовая кора, употребляемая для бытовых поделок*; *гинджил* – юкагирск. *нижний край шатровой полы*; *догис* – эвенск. *северо-западный ветер*; *инанвин* – корякск. *то же, что аутница (орудие для скобления шкур)*; *канайты* – чукотск. *меховые брюки*; *келя* – чукотск. *черт*; *оргыз* – эвенск. *квашенная (полусгнившая) в специальных ямах рыба для корма собак*; *эвнич* – эвенск. *запон у кухлянки, расшитая часть подола* и др.

Важно отметить, что современная лингвистическая ситуация на КСВ характеризуется отсутствием сколько-нибудь заметного влияния диалектной среды на литературный язык, что связано, прежде всего, с тем, что диалектоносители (преимущественно представители старшего поколения) проживают территориально изолированно, что сводит к минимуму контакты с другими жителями региона.

Специфику языковой ситуации Крайнего Северо-Востока России при этом составляет функционирование на этой территории колымского региолекта – локально ограниченной разновидности русского национального языка, характеризующегося особым набором лексико-семантических средств, типичных для речи жителей Магадана и Магаданской области. Структура региолекта, по нашему мнению, включает в себя четыре основные группы лексических единиц: семантические регионализмы (например, *трасса* в значении *территория, расположенная по ходу Колымской трассы*; *дорога* в значении *оплачиваемый проезд в отпуск в качестве северной льготы* и т.п.), лексические регионализмы, ядро которых представлено неофициальными топонимами (*Снежка, Швейка, Инвалидка, Автотэк* и пр.), относительные регионализмы (в другой терминологии – регионально актуализированная лексика) – слова литературного языка, частотность употребления которых значительно выше в том или ином регионе по причине обозначения ими актуальных для определенной местности реалий (*брусника, жимолость, нерпа, сопка, стланик, чайка* и др.) и локализмы субстратного характера – заимствования из языков автохтонных этносов, используемые исключительно носителями региолекта.

Чаще всего к последней разновидности регионализмов относятся имена собственные – наименования традиционных праздников коренных народов КСВ, широко отмечаемых в последние годы в Магаданской области. Особо значимым для колымчан является, к примеру, «Хэбденек» (эвенский Новый год), отмечаемый в июне. В ходе празднования гости принимают участие в традиционных эвенских ритуалах «Благодарение Земли», «Тог Муранни», «Кормление огня», «Хусил – Священные лебеди», «Торикачак – свадебный обряд», «Дэлбурге», «Хэде» и др. Оним *Хэбденек* хорошо известен жителям региона, именно по этой причине он может быть отнесен к региональной лексике. Не меньшую известность име-

ют и некоторые другие национальные праздники и этнофестивали, именуемые с помощью лексических единиц из языков коренных народов Севера: «*Туйгивин*» (корякск. *новый год*; праздник нового года по корякскому летоисчислению), «*Дялбу*» (эвенск. *друзья*), «*Кильвэй*» (корякск. *теленок дикого оленя*; праздник первого олененка), «*Бакылдыяк*» (эвенск. *рождение*; праздник большой (первой) рыбы). В отдельных округах Магаданской области проходят и другие этнические мероприятия, наименования которых известны лишь жителям этих районов: так, к примеру, в Среднеканском районе отмечается юкагирский национальный праздник *Шахадьибэ* (праздник солнца), корякский национальный праздник *Ллылевут* отмечают в Северо-Эвенском округе. Названные онимы включены в региональный лексикон жителей Магаданской области, однако внутренняя форма субстратных регионализмов для представителей русскоязычного населения затемнена, а смысловое наполнение этих слов обычно отождествляется с их центральным семантическим компонентом *национальный праздник*. Нет сомнений в том, что этнические праздники пробуждают интерес социума к коренным малочисленным народам КСВ, однако чрезвычайно важно, чтобы этнографическая декоративность не отвлекла внимание общества от стержневого компонента национальной идентичности – этнических языков, которым сегодня, к сожалению, угрожает полное исчезновение.

Таким образом, языковой ландшафт Крайнего Северо-Востока на рубеже XX–XXI вв., с одной стороны, обладает собственной спецификой по сравнению с лингвистической ситуацией многих других регионов России (отсутствием влияния диалекта, существованием особого колымского региолекта, утратой языков коренных этносов), а с другой стороны, во многом соответствует современным тенденциям развития языковых систем в глобальном масштабе, что выражается, в частности, в активизации ассимилятивных процессов, в переходе от многочисленных миноритарных языков, основанных на культурном прошлом, к языку, имеющему прагматическое коммуникативное значение.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Володин А.П., Халоймова К.Н. Словарь ительменско-русский и русско-ительменский: пособие для уч-ся начальной школы. СПб.: Просвещение, 2001.

Доржиева В.В., Слепцова О.Ю. Проблемы сохранения родных языков коренных малочисленных народов Севера (на материалах Магаданской области) // Общество: философия, история, культура, 2018. №9 (53). <https://cyberleninka.ru/article/n/problems-sohraneniya-rodnyh-yazykov-korennyh-malochislennyh-narodov-severa-na-materialah-magadanskoy-oblasti> (Дата обращения 27.09.2021).

Зотов Г.В. Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России / под ред. А.А. Соколянского. Магадан: Изд-во СВГУ, 2010.

Леонтьев В.В., Новикова К.А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР / науч. ред. Г.А. Меновщиков. Магадан: Кн. изд-во, 1989.

Магерамова Ю.Ю. Место топонима *Магадан* в русской языковой картине мира // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. №12/2. С. 169–173.

Науменко Л.И. Идентичность этническая // Образовательная политика. 2010. №5–6 (43). <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-etnicheskaya> (Дата обращения 27.09.2021).

Соколянская Н.Н. Проблемы региональной лингвистики (лексикологический аспект): учеб. пособие. Магадан: Изд-во СМУ, 2006.

Соколянский А.А. Проблемы региональной лингвистики Крайнего Северо-Востока России // Крайний Северо-Восток в зеркале региональной лингвистики: сб. науч. статей / под ред. А.А. Соколянского. Магадан: Новая полиграфия, 2008. С. 4–43.

Соколянский А.А. Фонетическая система русских старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока России // Региональная лингвистика (Крайний Северо-Восток России): учеб. пособие / под ред. А.А. Соколянского. Магадан: СВГУ, 2016. С. 7–11.

Соколянский А.А. Сладкоязычие в старожильческих говорах Крайнего Северо-Востока России // Региональная лингвистика (Крайний Северо-Восток России): учеб. пособие / под ред. А.А. Соколянского. Магадан: СВГУ, 2016. С. 11–38.

Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. Изд. 4-е, испр. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.

Сведения об авторе: Магерамова Юлия Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая научно-методической лабораторией национальной культуры и национальных языков Института развития образования и повышения квалификации педагогических кадров (685000, ул. Якутская, 67Б, Магадан, Российская Федерация); mager.u@bk.ru

Поступила 21.07.2021

Принята к публикации 22.11.2021

Опубликована 29.11.2021

LANGUAGE SITUATION IN THE FAR NORTH-EAST OF RUSSIA AT THE BORDER OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

Yu. Yu. Mageramova

*Institute for the Development of Education
and Advanced Training of Teachers
Magadan, Russian Federation
mager.u@bk.ru*

The article describes a specific linguistic situation that developed in the Far North-East of Russia (CWS) using the example of the Magadan region in the late 20th – early 21st centuries. The study used theoretical and empirical general scientific methods (analysis, synthesis, observation and generalization), as well as proper linguistic and

sociolinguistic modifications of general scientific methods (quantitative and conceptual analysis, inclusive observation, interviewing native speakers). The main extralinguistic factors, under the influence of which the modern linguistic situation was formed, were determined: harsh climatic conditions, low population density, poorly developed transport infrastructure, remoteness from centers of science and culture, the presence of an autochthonous population, a heterogeneous and unstable composition of inhabitants, etc. It is proved that the combination of the influence of extralinguistic factors with the action of internal linguistic laws has led to the formation of a special linguistic situation on the CWS, which is characterized by the following features: the presence of borrowings from the languages of the indigenous peoples of the North, minimization of dialectal influence, the existence of a particular Kolyma regional dialect functioning in the region. As an illustration, there are examples of lexemes borrowed from the languages of autochthonous ethnic groups in the Russian literary language, in old-time dialects, in the Kolyma region. The article covers the issue of old-timers' dialects that have survived in certain settlements of the Magadan region but do not have an impact on the speech of the Kolyma residents today. The structure of the lexical-semantic level of the Kolyma region is described, it is represented by several types of localisms: semantic, lexical, relative and substratum regionalisms. The conclusion is made about the formation of a special linguistic situation in the Far North-East of Russia, which, on the one hand, is in many respects specific, and on the other hand, corresponds to the global trends in the development of language systems.

Keywords: The Far North-East of Russia (CWS), linguistic situation, extralinguistic factors, languages of the indigenous peoples of the North (KMNS), toponyms, borrowings, Kolyma region, substratum regionalisms

For citation: Mageramova Yu.Yu. Lingvisticheskaya situatsiya na kraynem severo-vostoke Rossii na rubezhe XX–XXI vekov [Language Situation in the Far North-East of Russia at the Border of the 20th–21st centuries]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2021, vol. 6, no. 2, pp. 243–256. <https://doi.org/10.22378/he.2021-6-2.243-256>

REFERENCES

Dorgeeva V.V., Sleptsova O.Yu. Problemy sokhraneniya rodnykh yazykov korennykh-malochislennykh narodov severa (na materialakh Magadanskoy oblasti) [Problems of Preserving the Native Languages of the Indigenous Small-numbered Peoples of the North (Based on the Materials from the Magadan Region)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*, 2018, no. 9 (53). (In Russian) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-rodnyh-yazykov-korennyh-malochislennykh-narodov-severa-na-materialah-magadanskoy-oblasti> (accessed 21.07.2021)

Leontyev V.V., Novikova K.A. *Toponimicheskiy slovar' Severo-Vostoka SSSR* [Toponymic Dictionary of the USSR North-East]. Magadan: Book Publishing House, 1989. (In Russian)

Mageramova Yu.Yu. Mesto topokoncepta Magadan v russkoy yazykovoy kartine mira [The Place of the Magadan Topoconcept in the Russian Linguistic Worldview].

Sovremennaya nauka: aktualnye problem teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2020, no. 12/2, pp. 169–173. (In Russian)

Naumenko L.I. Identichnost' ehlnicheskaya [Ethnic Identity]. *Obrazovatel'naya politika*, 2010, no. 5–6 (43). (In Russian) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-etnicheskaya> (accessed 21.07.2021)

Shveytser A.D. *Sovremennaya sociolingvistika: teoriya, problemy, metody* [Modern Sociolinguistics: Theory, Problems, Methods]. Moscow: Librocom, 2012. (In Russian)

Sokolyanskaya N.N. *Problemy regionalnoy lingvistiki: leksikologicheskiy aspekt* [Regional Linguistics Problems: The Lexicological Aspect]. Magadan: State Magadan University Publ., 2006. (In Russian)

Sokolyanskiy A.A. Foneticheskaya sistema russkikh starozhilcheskikh govorov Kraynego Severo-Vostoka Rossii [The Phonetic System of Russian Old-timers' Dialects of the Far North-East of Russia]. *Regionalnaya lingvistika (Krayniy Severo-Vostok Rossii)*. Magadan: SVGU Publ., 2016, pp. 7–11. (In Russian)

Sokolyanskiy A.A. Problemy regionalnoy lingvistiki Kraynego Severo-Vostoka Rossii [Problems of the Regional Linguistics of the Far North-East of Russia]. *Krayniy Severo-Vostok v zerkale regionalnoy lingvistiki*. Magadan: New Printing Publ., 2008, pp. 4–43. (In Russian)

Sokolyanskiy A.A. Sladkoyazychie v starozhilcheskikh govorakh Kraynego Severo-Vostoka Rossii [Sweet Tongues in the Old-timers' Dialects of the Far North-East of Russia]. *Regionalnaya lingvistika (Krayniy Severo-Vostok Rossii)*. Magadan: SVGU Publ., 2016, pp. 11–38. (In Russian)

Volodin A.P., Khaloimova K.N. *Slovar' itel'mensko-russkiy i russko-itel'menskiy* [Itelmen-Russian and Russian-Itelmen Dictionary]. St. Petersburg: Education Publishing House Branch, 2001. (In Russian, In Itelmen)

Zotov G.V. *Slovar' regional'noy lexiki Kraynego Severo-Vostoka Rossii* [Dictionary of the Regional Vocabulary of the Far North-East of Russia]. Magadan: SVGU Publ., 2010. (In Russian)

About the author: Yulia Yu. Mageramova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Head of the Scientific and Methodological Laboratory of National Culture and National Languages, the Institute for the Development of Education and Advanced Training of Teachers (67B Yakutskaya St., Magadan 685000, Russian Federation); mager.u@bk.ru

Received July 21, 2021

Accepted for publication November 22, 2021

Published November 29, 2021